

Почему я ушел в "партизаны"

Необходимое объяснение бывшего члена правления СК России

Каюсь, я совершил ошибку, дав согласие войти в состав нового правления СК России, куда меня делегировала наша Гильдия киноведов и кинокритиков. Знал же по горькому опыту последних лет, что действия руководства СК на протяжении долгого времени вызывают у меня неприятие, а то и открытый протест, о чем я писал в разных изданиях. Имею в виду и давние уже попытки руководства СК сместить с поста председателя Юскино Александра Голутву и посадить вместо него "своего" человека (это была одна из первых воинственных акций, вызвавшая тогда еще сплоченный отпор кинематографического сообщества). И более близкие по времени попытки разогнать "Нику", Конфедерацию Союзов кинематографистов, Московский союз... И совсем уж анекдотичные амбиции подведомственной Михалкову Академии кинематографических искусств и наук приурочить День Российского кино к дню торжественной церемонии... "Золотого Орла" – об этом я писал, в частности, в газете "Культура"...

Знал я и то, что не смогу до конца примириться с мнимой легитимностью Никиты Сергеевича на посту председателя СК, куда он был избран на последнем съезде кинематографистов в отсутствие кворума. Знал и о нелегитимности самого правления, которое, опять-таки по уставу, должно было быть избрано на съезде, а не сформировано по принятым наспех не понятным для многих кинематографистов законам и принципам...

Знал это – и в глубине души все равно надеялся, что время "бури и натиска" закончилось, что, вырвав у пестрой и неоформленной оппозиции вождьленную победу, Никита Михалков сменит гнев на милость, перестанет преследовать инакомыслие, займется, наконец, креативными, созидательными делами, большим сторонником которых он выступает во всех своих интервью. А мы, члены правления, станем ему в этом деле посильными помощниками.

Каким же горьким было мое отрезвление на первом же пленуме! Оказалось, что в повестке дня – "ратификация" нашим правлением состоявшегося разгона Московского союза (того самого, который был главной оппозиционной силой Михалкову на протяжении последних лет). Исключение из состава СК адвоката Александра Островского (того самого, который подал на руководство СК в суд в связи с нелегитимными итогами съезда). Продажа 32 процентов принадлежавших СК акций Киноцентра (того самого, который Никита Сергеевич на протяжении последних семи лет клятвенно обещался отвоювать, чем, к слову говоря, обеспечивал себе поддержку большинства на всех съездах). Наконец, снятие с поста руководителя Совета по работе с молодыми Елены Цыглаковой (той самой, что была конкурентом Михалкова в борьбе за пост председателя союза и набрала в итоге 222 голоса – треть от всех проголосовавших). Вел это правление с присущей ему

ловкостью верный оруженосец Михалкова Клим Лаврентьев (тот самый, что обещал сразу же после съезда уйти в отставку, но, видать, скоропалительно передумал). По всем этим вопросам членам правления не было предложено ни одного документа, ни одной ссылки на предыдущие решения правления или секретариата, ни одного экспертного заключения или бумажки из бухгалтерии (по поводу продажи акций), ни строчки выписки из приемной комиссии (по поводу исключения Островского). Словом, голосуй сердцем.

По поводу изгнания нашего коллеги из союза, преследования инакомыслия, продолжающегося раскола нашего кинематографического сообщества, сведения счетов с оппозицией я мог голосовать только разумом и только "против". Что и делал с обреченной методичностью, поскольку эти и другие решения дружно принимались почти во всем согласном с Михалковым большинством, где тон задают все те же Клим Лаврентьев, Василий Ливанов, Наталья Пьянкова, Владимир Макеранец и другие известные сторонники председателя СК. К чести моих коллег по Гильдии киноведов и кинокритиков, они по всем принципиальным вопросам голосовали разумно и честно, не поддаваясь харизматичному напору Никиты Сергеевича и ловкому манипулированию Клима Анатольевича. Но наши робкие попытки ("четыре голоса против") ничего не меняли в решениях правления (за-

частую постыдных) и ни на что повлиять не могли...

В этой связи я не смог и не захотел соучаствовать в происходящем и принял решение выйти из правления. И не скрою, склонял к тому своих товарищей, упирая на то, что добиться им все равно ничего не удастся, а совесть будет замарана. На бурном заседании нашей Гильдии киноведов и кинокритиков, где я, в частности, обосновывал свое решение, позволил себе один образ, который потом неточно и не к месту процитировал "наш рулевой" Виктор Матизен, отвечая Никите Михалкову за меня и вместо меня о мотивах моего выхода из правления. Мотивы изложены мною в этой заметке выше, а образ я использовал такой. Простите, что поневоле цитирую самого себя, но от этого в данном случае не уйти. "В моем любимом фильме "Свои" есть сложный, противоречивый герой в гениальном исполнении Богдана Ступки. Как вы помните, он идет работать в оккупированную деревню старостой, чтобы по мере сил помогать своим односельчанам выживать в это трудное время, защищать их от возможных нападений. Я могу понять сегодня такую позицию. Но сам в подобной ситуации все же предпочитал бы уйти в партизаны!"

Больше мне к этому добавить нечего.

Леонид ПАВЛЮЧИК,
член правления Гильдии
киноведов и кинокритиков

Кувалдинура. - 2005. - 20-26 янв. - с. 4

Павлючик Леонид

26.01.05